

ОБЗОРЫ

И. Н. ГОРЕЛОВ

ПРОБЛЕМА «ГЛУБИННЫХ» И «ПОВЕРХНОСТНЫХ» СТРУКТУР В СВЯЗИ С ДАННЫМИ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ И НЕЙРОФИЗИОЛОГИИ

«...когда я говорю, что некоторое предложение выводится с помощью трансформации из другого предложения, я говорю это вольно и нестрого...»¹.

Предлагаемый обзор части новых лингвистических, психолингвистических и нейрофизиологических исследований, опубликованных в 1974—1976 гг., представляется полезным, поскольку перечисленные отрасли все чаще пересекаются в общем регионе смежности, не всегда опираясь при этом на актуальную (для каждой из смежных областей) информацию. Иногда выясняется, что то или иное положение или его интерпретация не учитывают данных 10—20-летней давности. Поэтому в обзоре затрагиваются работы и не последних лет.

Замечание Н. Хомского, вынесенное в эпиграф, было сделано им уже после того, как генеративная лингвистика и трансформационный анализ стали популярными. К этому времени «ядерные конструкции» были признаны «глубинными структурами», а «трансформы» — «поверхностными». «Я должен был бы сказать, — уточняет себя Н. Хомский, — что структура, связанная с 1-м предложением, выводится из структуры, лежащей в основе 2-го предложения»². Таким образом, была снята если не проблема генерации вообще, то ее понимание по схеме: «ядерная конструкция → трансформа». Характеризуя концепцию «глубинных структур», Ю. С. Степанов (в работе 1975 г.) отметил необходимость 1) выяснения природы и параметров импликаций, «которые являются универсальными законами языка и языковой способности человека», и 2) объяснения их как диахронических явлений.

Несколько позже, в работе 1976 г., Ю. С. Степанов, предлагая семиологический принцип описания языков, определенно указал, чем объясняются оба приведенных выше предложения: «Опыт развития языкознания последнего десятилетия свидетельствует о том, что подлинные универсалии заключаются в г л у б и н н ы х принципах организации языковых структур, а не в результатах действия этих принципов — не в самих отдельных конкретных чертах языковых структур»³. И ранее: «Исторические изменения одного языка отличаются от исторических изменений другого лишь тем, какие процессы из универсального набора процессов действуют в данный период на данной территории»⁴.

¹ Хомский Н. Язык и мышление. Перев. с англ. М., 1972, с. 78.

² Там же (Всюду по статье разрядка моя. — И. Г.)

³ Степанов Ю. С., Эдельман Д. И. Семиологический принцип описания языка. — «Принципы описания языков мира». М., «Наука», 1976, с. 204.

⁴ Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., «Наука», 1975, с. 98.